

Подкрытова О.В.

СЕМЕЙНАЯ ПРАВОСПОСОБНОСТЬ И ДЕЕСПОСОБНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РОДИТЕЛЕЙ: ВОПРОСЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Данная статья посвящена исследованию правоспособности и дееспособности несовершеннолетних родителей в семейном праве Кыргызской Республики. В ней рассматриваются вопросы приобретения и осуществления правоспособности и дееспособности несовершеннолетних родителей.

This article is devoted to the capacity and legal competence of juvenile parents in the Kyrgyz family code. It considers issues of obtaining of the capacity and legal competence and their execution by juvenile parents.

В целях обозначения условий, при которых определенное физическое лицо становится субъектом права, юридическая наука выработала такие понятия как «правоспособность» и «дееспособность». На сегодняшний день не обходится без этих понятий практически ни одна отрасль современного законодательства. Семейное законодательство Кыргызской Республики, в частности Семейный кодекс (далее СК КР), не содержит специальных норм, определяющих понятие семейной правоспособности и дееспособности, как это делает, например, Гражданский кодекс Кыргызской Республики (далее ГК КР). Однако это обстоятельство не дает оснований считать, что данные правовые категории не имеют места в семейном праве. Правоспособность и дееспособность в семейном праве не просто имеют такое же значение, как и в любой другой отрасли права, но и в силу своих характерных особенностей приобретают некоторую самостоятельность по отношению к правоспособности и дееспособности в гражданском праве. Некоторые авторы вообще считают, что, несмотря на то, что эти категории близки и требуют совместного рассмотрения, нельзя механически переносить их из гражданского права в семейное¹⁰.

С этим положением можно согласиться только в части. Иногда семейное законодательство применяет категории правоспособности и дееспособности именно в гражданско-правовом смысле. Так, в соответствии с п.2 ст. 66 СК КР родительские права прекращаются во всех случаях приобретения детьми полной дееспособности: достижения совершеннолетия, вступления в брак до достижения совершеннолетия или эмансипации ребенка.

Считается, что из всех видов семейной правоспособности и дееспособности правоспособность и дееспособность родителей отличается по своему содержанию определенной сложностью.

Семейная правоспособность в целом может быть определена как способность иметь личные

неимущественные и имущественные права и обязанности, предусмотренные семейным законодательством. Правоспособность родителей, в том числе несовершеннолетних, как разновидность семейной правоспособности возникает с момента рождения. Она признается законом за всеми гражданами, без каких-либо исключений. Лишение правоспособности родителей в соответствии с семейным законодательством Кыргызской Республики не допускается. Даже когда речь идет о физической неспособности иметь детей, а значит и осуществлять родительские права, нельзя говорить о том, что данные лица лишены родительской правоспособности. «Подобные ситуации могут рассматриваться как особые случаи невозможности самостоятельно реализовать свою дееспособность иметь детей»¹¹. Ведь способность быть родителем может быть достигнута с помощью определенных медицинских достижений, имеющихся в этой сфере на сегодняшний день.

Нельзя говорить о лишении правоспособности и в случаях лишения родительских прав (ст.74 СК КР). Ведь даже те граждане, которые были лишены родительских прав, не теряют способности быть родителями. Однако возможность ограничения именно правоспособности родителей все же не исключается. Точнее было бы сказать не об ограничении родительской правоспособности, а об ограничении способности в отношении родителей иметь права и обязанности, предусмотренных законом для усыновителей, опекунов и попечителей. Так, лицо, лишенное родительских прав, не может стать усыновителем, опекуном или попечителем, так как данная возможность перестает существовать в содержании его правоспособности (ст.133,153СК КР).

Говоря об ограничении правоспособности родителей, необходимо отметить, что такие ограничения могут устанавливаться только законом. С другой стороны, такие ограничения вполне обратимы. Они устанавливаются до отпадения тех обстоятельств, которые послужили основанием для введения ограничений. Так, если лицо, лишенное родительских прав, в последующем будет в них восстановлено, то и его правоспособность приобретает прежний объем.

На объем правоспособности может влиять и дееспособность, на что указывал один из известных теоретиков в области права А.Б. Венгеров. Он говорил, что все люди являются правоспособными, но не в равной мере, не в одинаковом объеме. Это

¹⁰ См., например: Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. – Рига: ЗИНАТНЕ, 1976. – С.8

¹¹ Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. – М.: Юридическая литература, 1972. – С.169

обусловлено, прежде всего, различием между людьми, например, по умственному развитию¹².

В этой связи наступил момент, когда необходимо обратиться к еще одной не менее значимой, чем правоспособность, правовой категории – дееспособности. Правоспособность и дееспособность – это два взаимосвязанных и взаимозависимых понятия, каждое из которых занимает свое место в процессе правового регулирования гражданских, семейных и других отношений. Если правоспособность представляет собой предпосылку надления гражданина правом, то дееспособность выступает в качестве инструмента претворения этого права в жизнь¹³. В соответствии со ст. 56 ГК КР дееспособность определяется как способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Данное определение дееспособности вполне применимо и для определения семейной дееспособности, хотя и с некоторыми оговорками.

По общему правилу, гражданская дееспособность наступает по достижении лицом совершеннолетия. С наступлением этого же возраста семейное законодательство связывает возможность вступления в брак, усыновления ребенка, возможность стать опекуном или попечителем. Однако гражданское законодательство устанавливает возможность приобретения полной дееспособности до достижения возраста восемнадцати лет. Это обстоятельство уже не влияет на возможность приобретения семейной дееспособности ранее того срока, который указан в законе. Кроме того, гражданское законодательство знает определенные разновидности дееспособности: дееспособность несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет; дееспособность несовершеннолетних в возрасте до четырнадцати лет. Такое деление дееспособности может иметь значение для несовершеннолетних только как для субъектов гражданских правоотношений. Что касается семейного права, то оно вырабатывает собственные правила относительно дееспособности субъектов семейных правоотношений. В плане заявленной темы особое внимание заслуживает рассмотрение вопроса о дееспособности несовершеннолетних родителей как способности своими действиями осуществлять родительские права и исполнять родительские обязанности, тем более, что категория дееспособности приобретает особую значимость в отношении данных субъектов. Когда ребенок рождается у несовершеннолетнего родителя в браке, то особых проблем с установлением происхождения ребенка и осуществлением вытекающих из этого родительских прав не возникает.

Сложности возникают при обстоятельстве, когда ребенок рождается у несовершеннолетних родителей вне брака.

Закон разделяет всех несовершеннолетних, у которых родились дети, на две группы: несовершеннолетние родители, достигшие шестнадцатилетнего возраста, и несовершеннолетние родители, не достигшие возраста шестнадцати лет (ст. 67 СК КР). Если первая группа несовершеннолетних родителей может самостоятельно осуществлять свои родительские права и исполнять обязанности, то ребенку, родившемуся от лиц второй группы, может быть назначен опекун. В отношении дееспособности несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, имеются определенные противоречия между ее определением в семейном и гражданском законодательстве. Среди родительских прав СК КР устанавливает право по защите прав и интересов детей (ст. 69), т. е. они выступают в качестве законных представителей. Однако в ряде гражданских правоотношений несовершеннолетние не обладают гражданской дееспособностью, а значит и не могут самостоятельно стать участниками таких правоотношений. Получается, что, действуя в своих интересах, несовершеннолетний не может стать субъектом гражданского правоотношения без согласия своего законного представителя. Но если этот же несовершеннолетний в таком же гражданском правоотношении будет действовать в интересах своего ребенка (как законный представитель), то в соответствии с семейным законодательством он обладает полной дееспособностью.

Как предлагает М.В. Антокольская, а с этим мнением есть смысл согласиться: «наилучшим способом разрешения указанного противоречия было изменение гражданского законодательства и надление несовершеннолетнего родителя полной дееспособностью с 16 лет или по крайней мере включение рождение несовершеннолетним ребенка в число обстоятельств, при наличии которых несовершеннолетний может быть эмансипирован»¹⁴. За признание за несовершеннолетними родителями, не вступившими в брак, полной гражданской и семейной дееспособности выступают и другие авторы. Например, В.Д. Рузанова считает совершенно нелогичным то правило, в соответствии с которым несовершеннолетние лица, вступившие в брак и не имеющие детей, приобретают полную как гражданскую, так и семейную дееспособность, в то время как несовершеннолетние, имеющие детей, но не вступившие в брак, гражданскую дееспособность уже не приобретают¹⁵. Для семейного законодательства Кыргызской Республики решение этого

¹² См.: Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. – М.: ИКФ Омега – П, 2002. – С.463

¹³ См.: Нечаева А.М. О правоспособности и дееспособности физических лиц // Государство и право. – 2001, № 2 – С.33-34

¹⁴ Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. – М.: Юрист, 1999. – С.221

¹⁵ См.: Рузанова В.Д. Некоторые вопросы защиты семейных и гражданских прав несовершеннолетних/ Защита прав и интересов семьи и несовершеннолетних: Сборник научных статей/Под ред. М.В. Немытиной. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2000. – С. 72

вопроса приобретает особую значимость, так как оно устанавливает возможность снижения брачного возраста только для лиц женского пола (п.2 ст. 14 СК КР).

Первая и вторая группа несовершеннолетних родителей обладают правом на совместное проживание с ребенком и участие в его воспитании. Как отмечается в литературе¹⁶, несовершеннолетний родитель имеет право не на воспитание своего ребенка, а на участие в его воспитании. Это означает, что такой родитель воспитывает ребенка не один. Степень участия родителя в воспитании своего ребенка зависит от возраста этого родителя. Формы воспитания должны быть согласованы с опекуном ребенка. Закон умалчивает о том, кто может быть назначен в качестве опекуна ребенка несовершеннолетнего родителя. Судя по всему здесь вполне применимы общие правила, устанавливаемые законом при назначении опекуна: при назначении ребенку опекуна учитываются нравственные и иные личные качества опекуна, способность его к выполнению обязанностей опекуна, отношения между опекуном и ребенком, а также, если это возможно, желание самого ребенка (п.2 ст. 153 СК КР).

На этот счет имеются и другие точки зрения. Так, О.И. Величкова приоритетное право быть опекуном оставляет за матерью несовершеннолетней матери, считая ее как наиболее близкое лицо по отношению к ребенку. Если она отсутствует либо не желает осуществить свои функции, ребенку должен быть назначен опекун. Причем опекун ребенку несовершеннолетних родителей может быть назначен только с согласия последних¹⁷.

Встречается в литературе и предложение вообще не назначать ребенку опекуна, а ввести фигуру помощника по аналогии с нормой гражданского законодательства, регулирующей патронаж¹⁸.

И первое, и второе предложение представляются достаточно интересными, но страдающими определенными недостатками. В первом случае автор рассматривает мать несовершеннолетней матери как личность уникальную, не допускающей применения к ней каких-то негативных характеристик. Стереотип, широко распространенный в обществе, в отношении того, что мать является наиболее благоприятной кандидатурой во всех отношениях, не может быть применен ко всем возникающим подобным правовым ситуациям. Полагаем, что таким приоритетным правом должны обладать каждый из родителей несовершеннолетних родителей, то есть бабушки и дедушки.

Патронаж также не может иметь место в виду его совершенно иного назначения. Патронаж устанавливается в отношении дееспособных лиц, которые по состоянию здоровья не могут самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять обязанности (п.1 ст. 76 ГК КР). Ребенок несовершеннолетних родителей, как и любой другой ребенок, как известно, такими качествами не обладает.

В соответствии с п.3 ст. 67 СК КР несовершеннолетние родители имеют права признавать и оспаривать свое отцовство и материнство на общих основаниях, а также имеют право требовать по достижении ими возраста шестнадцати лет установления отцовства в отношении своих детей в судебном порядке. То положение, что закон наделяет процессуальной дееспособностью несовершеннолетнего родителя только по достижении им шестнадцати лет, представляется не совсем логичным. Если бы этот несовершеннолетний действовал не как родитель, а как ребенок, то право на судебную защиту у него возникло бы в четырнадцать лет (п.2 ст. 61 СК КР). Да и гражданское процессуальное законодательство исходит из позиции, что несовершеннолетние могут самостоятельно обращаться за защитой своих прав, вытекающих из семейных правоотношений (п.4 ст. 37 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики). Кроме того, п.2 ст.67 СК КР наделяет всех шестнадцатилетних родителей полной семейной дееспособностью: они на общих основаниях осуществляют родительские права самостоятельно, в том числе и право на защиту. Не понятной тогда становится формулировка законодателя относительно права несовершеннолетних родителей с 16 лет обращаться в суд только с требованием об установлении отцовства. Ведь они могут обратиться в суд за защитой любого своего родительского права.

В связи с этим предлагается изменить п.3 ст. 67 СК КР в части, касающейся возраста, и изложить в следующей редакции: «несовершеннолетние родители имеют права признавать и оспаривать свое отцовство и материнство на общих основаниях, а также имеют право требовать по достижении ими возраста четырнадцати лет установления отцовства в отношении своих детей в судебном порядке».

Таким образом, если общетеоретические правила, выработанные в отношении категории правоспособности, могут применяться к несовершеннолетним родителям без каких-либо ограничений, то категория дееспособности приобретает особые характеристики относительно несовершеннолетних родителей как субъектов права.

¹⁶ См., например: *Хватова М.А.* Гражданская и семейная правосубъектность физических лиц в Российской Федерации. – Дисс.... канд. юр. наук. – М., 2007. – С.164

¹⁷ См.: *Величкова О.И.* Семейно-правовое положение несовершеннолетних родителей по законодательству Российской Федерации: Дисс.... канд. юр. наук. – М., 2006. – С.8-9

¹⁸ См.: *Рузанова В.Д.* Указ соч. – С.72-73